

Людмила Чмелёва

МЕЧТЫ
Вишнёвого
Царства

Людмила Чмелёва

Мечты Вишнёвого Царства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374363

ISBN 9785005181657

Аннотация

Сказка о том, как важно не только иметь мечту, но и решиться сделать шаг ей навстречу. Тогда невозможное станет возможным. Всё в наших руках, если имеем крылья синей птицы в своём сердце. Книга для сотворчества. В ней можно раскрашивать, дорисовывать и сочинять песни вместе с героями.

Содержание

Мечты Вишнёвого Царства	7
Сказка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мечты Вишнёвого Царства

Людмила Чмелёва

Иллюстратор Людмила Чмелёва

© Людмила Чмелёва, 2021

© Людмила Чмелёва, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0051-8165-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мечты Вишневого Царства

Иллюстрации Людмилы Чмелёвой

Мечты Вишнёвого Царства

Сказка

В одной солнечной стране, в вишнёвом царстве, жили-были царь с царицей. И было у них трое детей: старшая царевна Умняша, царевич Милашек и младшенькая царевна Улыбника.

Умняша родилась умной-преумной, поэтому её Умняшей и называли. Появившись на свет, она не закричала испуганно, как это делают все младенцы. Открыв глаза и оглядев стоящих вокруг людей, новорожденная царевна неожиданно промолвила:

– Один, два, три, четыре, пять.

Так вот сразу всех и посчитала: и маму царицу, и папу царя, и бабушку повитуху, и придворного врача, и даже себя, умницу-разумницу. Это было настоящее чудо, предвещавшее Умняше славное будущее учёного, поэтому свидетели произошедшего не особо удивились раннему интересу маленькой царевны к наукам.

Ходить Умняша научилась только в год, как большинство детей, но ползать поторопилась сразу, как окрепла. И этому была причина. Дело в том, что царь, решив показать едва родившейся дочери карту своего царства, принёс малышку

в дворцовую библиотеку. Здесь он обычно любил размышлять о том о сём важном, государственном.

– Взгляни, моя маленькая царевна! Эти поля, леса, реки, озёра, эти города и деревни – это всё наше! – Царь заливался соловьём, бегая с Умняшей на руках от одного края большой красочной карты к другому.

Карта заняла собой весь письменный стол, довольно массивный, с резными пузатыми ножками.

Но малышку не привлёк ни красавец стол, ни яркая карта, ни отцовские трели. Внимание Умняши было занято высокими, от пола до потолка, стеллажами с книгами.

Заметив интерес дочери не к царству, а к книгам, царь взял с полки одну из них, большую, в кожаном переплёте с золотым тиснением, и положил поверх карты.

– Смотри, моя маленькая царевна, какие красочные картинки! Это сказки. Скажи, какую тебе почитать? – царь ласково усмехнулся в усы.

Конечно, он не ждал ответа: дочке ещё и дня от роду не было. И что с того, что девчужка уже считает до пяти? Бывают исключения из правил. Однако не станет же новорожденная царевна с первого дня разговоры разговаривать?

Но Умняша и в этот раз удивила папу.

– Прочитай все, – ответила малышка, выплюнув соску, которую ей презентовали сразу после счёта от одного до пяти.

Царь подивился, но исполнил просьбу дочери.

В тот день царевна соглашалась спать и есть только под сказку, и благодаря этому к заходу солнца запомнила все буквы алфавита. Дело оставалось за малым: научиться читать самой. К этой цели Умняша стремилась с упорством барашка, рвущегося из загона к полю с зелёной травой.

Освоив передвижение ползком, царевна стала пробираться в библиотеку. Первую книгу она прочитала по слогам. Это было огромное достижение для трёхмесячного ребёнка, но царевна, произнося очередное «бе-ме», ощущала себя связанной по рукам и ногам. Вторую книгу Умняша пропела, что помогло освоить процесс чтения. С третьей книгой появилась лёгкость, и царевна бросилась изучать всё, до чего могла дотянуться. К семи годам Умняша не только освоила все три тысячи восемьсот семьдесят семь томов

из царской библиотеки, но и написала несколько рукописей о своих наблюдениях за флорой и фауной огромного царского сада. Всё изучила, засушила, измерила и систематизировала: от вишневых косточек до последнего жучка-червячка. К тринадцати годам её познания в математике, физике, химии, биологии и астрономии принесли царевне Умняше славу в учёных кругах всего мира.

Папа с мамой очень гордились дочерью: и умница, и красавица. Но показать её честному народу не могли: не любила она балы да пышные платья. Как, скажите на милость, в таких нарядах поймать скачущего у пруда лягушонка? Умняшу интересовала только наука и тратить время на политические и девичьи амбиции она не желала.

Вторым у царской четы родился мальчик. На вид настоящий богатырь, сильный и крепкий, поэтому царь решил назвать сына Илюшей, в честь Ильи Муромца. Но царевич, открыв глаза, вдруг закричал неописуемо высокой нотой, так что всполошились не только дворцовые слуги, но и птицы, обитавшие в вишнёвом саду. Бросив недоеденные на ветвях вишни, пернатые наперегонки взмыли в небо.

После первой пробы голоса царевич начал осваивать обычный детский плач, и все во дворце успокоились, включая птиц, вернувшихся на свои места. Ах, если бы они знали, как усерден в этом занятии будет новорожденный, как хорошо и надолго он его освоит.

Царь очень расстроился, видя такое поведение наследника, и в сердцах чуть не назвал сына Плаксом, но его вовремя остановила царица:

– Посмотри, дорогой, какой он очаровательный мальчик! Какие красивые у него глазки, какие длинные у него реснички и маленький носик «кнопкой»! Давай назовём его Милашек?

На том, слава Богу, и порешили. Каково было бы расти царевичу с именем Плакс? А потом ещё стать Плаксом Первым! Вот имя Милашек, по-взрослому Милаш, вполне подходило царской особе.

Пока Милашек рос, он плакал каждый день. Утром он, видимо, вставал не с той ноги, а вечером, видимо, не с той ло-

жился. Днём он тоже всё начинал делать, наверное, не с того, с чего следовало, так как вёдра его слёз служанки выносили с рассвета до заката, а частенько и ночью. Ночью, как вы уже поняли, Милашек, по обыкновению, спал не на том боку, иначе с чего бы ему плакать?

На радость всем у царской семьи случилось очередное пополнение. Когда зацвели вишни, на свет появилась прелестная девочка, миниатюрная, с большими глазами и невероятно милой улыбкой.

– Ах, она смеётся! – воскликнула царица. – Какие у неё прелестные ямочки на щёчках!

– Красавица! Просто ягодка! Назовём её Улыбницей! – подхватил восторги жены царь.

Улыбница росла настоящей царской дочерью: любила наряды и украшения. На званых пирах улыбалась всем, всему и всегда. Но не только улыбка составляла её очарование. Младшая царевна сочиняла песни и грациозно танцевала.

Излюбленным местом её прогулок был большой вишнёвый сад, что рос вокруг дворца. Малышка проводила в нём всё свободное время. Легко ступая по утоптаным дорожкам, с пятки на носок, кружась и подпрыгивая, она напевала мелодию, что слышалась ей в звуках ветра, звоне ветвей и шелесте листьев. Когда мелодия принимала законченность, на Улыбнику сходила муза поэзии, и после прогулки царевна бежала к Милашеку, чтобы развеселить его новой песней.

Только в эти минуты дворцовая прислуга могла отдохнуть. Слушая Улыбнику и танцуя с ней, царевич не плакал, а заливисто смеялся. Их дружный смех был слышен во всех уголках дворца, что делало всех счастливыми, включая птиц. И даже Умняша, оторвавшись от своих научных занятий, беззаботно улыбалась, как обычный ребёнок.

Так мирно и счастливо протекали дни в солнечном царстве, пока не наступила очередная весна, а вместе с ней очередной день рождения Улыбники.

В то время, как во дворце все хлопотали о праздничном ужине и подарках, Улыбника в пышном розовом платье кружилась по усыпанному вишнёвыми лепестками саду и пела:

Я лечу, лечу, лечу

Вместе со снежинками.

Я пою и хохочу,

Танцуя с лепестинками.

К нам весной зима пришла,
Щедро снега намела.
Снег вишнёвый, ароматный,
Не холодный, а приятный.

Улыбника никогда не видела снег, только на картинках в книге сестры. От Умняши она впервые услышала о далёкой северной стороне, где с неба падают узорчатые ледяные снежинки. Они покрывают землю холодными белыми хлопьями, с которыми у детей появляется множество забав: лепка снеговиков, игра в снежки, катание со снежных гор, лыжи, коньки, сани... Впервые услышав о таком чудном крае, Улыбника загорелась мечтой увидеть настоящую зиму, и оттого каждую весну опадающие лепестки вишни в её мыслях превращались в белый пушистый снег.

В то утро Улыбника, как обычно, фантазировала о зиме, вальсируя между цветущими деревьями, как вдруг над её головой раздалось торжественное пение голосом оперного попуая:

– С днём рождения, царевна Улыбника!

– Спасибо, – поторопилась ответить девочка и посмотрела вверх.

На ветке вишни сидела очень большая синяя птица.

Улыбника удивилась, как под такой крупной птицей не треснула тонкая ветка, но вежливо промолчала и приветливо улыбнулась.

Птица была сказочно красивой! На её синих перьях играли разноцветные радужки, на голове блестела диадема, украшенная жемчугами да самоцветами, а глаза у птицы были цвета морской волны с голубой пволокой.

– Я хочу сделать тебе подарок, – продолжила упражняться в оперном пении птица. – Я исполню любую твою мечту.

– Любую? – улыбнулась Улыбника, и на её щеках заиграли весёлые ямочки.

– Всё, что захочешь, – кивнула птица, перейдя на обычную речь, и слетела вниз.

– Ах, какая же ты большая и красивая! – не удержалась от возгласа Улыбника.

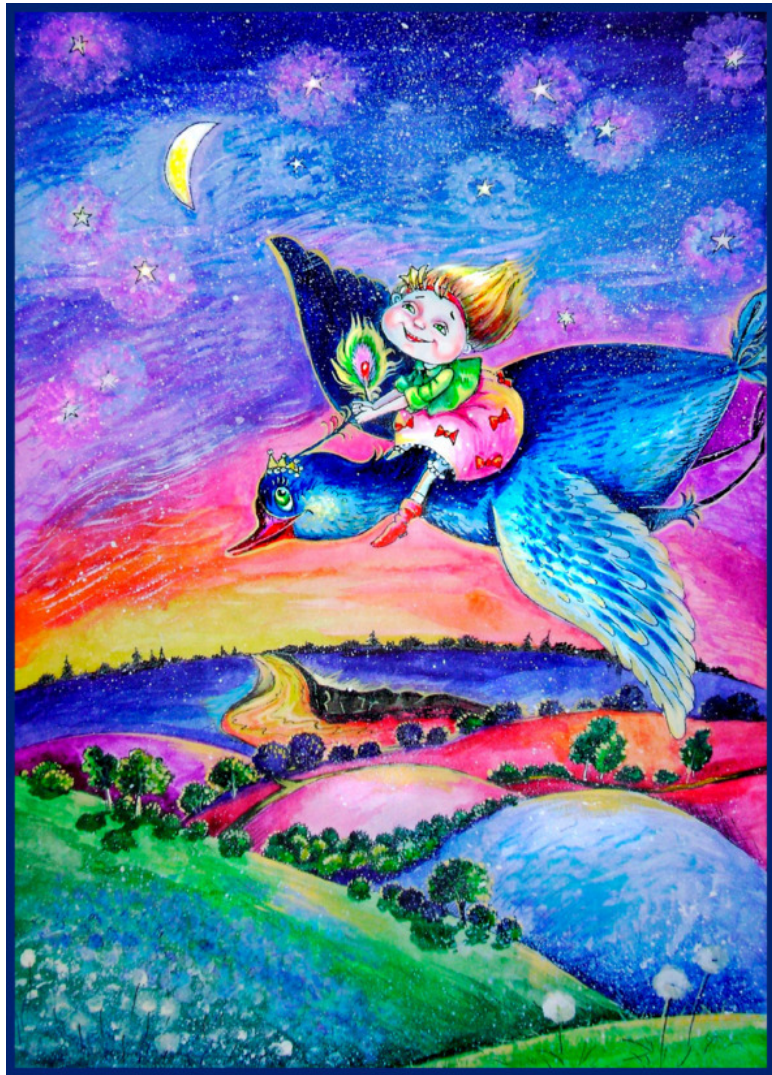
Птица усмехнулась прищуром своих заморских глаз:

– Так чего ты хочешь? Скажи своё самое заветное желание.

– Я хочу увидеть зиму! Настоящий белый снег! – мечтательно воскликнула Улыбника.

– Какое странное у тебя желание, царевна. Я думала ты попросишь нарядов побольше и конфет повкуснее. Ну хорошо, хочешь снег, будет тебе снег, – ответила птица. – Садись мне на спину и держись крепко. Полетим искать зиму.

Птица подставила крыло и помогла девочке взобраться. Улыбника обняла птицу за шею, и они взмыли ввысь.

Там, под ними, всё стало уменьшаться и отдаляться: и дворец с золочёными башенками, и любимый вишнёвый сад. С высоты птичьего полёта земля с её полями, лесами и реками виделась Улыбнике большим узорчатым одеялом, сшитым из цветных лоскутков дорогой ткани. Таким же, только маленьким, укрывалась она дома во время сна.

Муза поэзии постоянно что-то нашёптывала в ухо царевне, но пейзажи сменялись так быстро, что Улыбника не успевала выразить свои эмоции в словах. Но когда всё видимое пространство утонуло в вечерней синеве и засверкало миллионами звёзд, её мысли сами стали складываться в стихи, и Улыбника запела:

– Затянуло небо синюю,

Наступила темнота.

Но зажглись повсюду звёзды.

Ах, какая красота!

Птица подхватила её песню голосом охрипшего какаду и вдруг закашлялась:

– Что-то я ноту не взяла. Видимо, проголодалась. Ты не хочешь есть, царевна?

Только сейчас Улыбника вспомнила о родителях, брате и старшей сестре, которые готовили для неё праздничный стол: «Переживают, должно быть, из-за моей пропажи. Миллашек, наверное, беспрерывно плачет, а Умняша ведёт расследование».

– О доме думаешь, царевна? Сама же такое желание загадала. Нет бы наряды да конфеты попросить. Но не волнуйся, мы почти долетели, завтра верну тебя во дворец. Ты не проголодалась? – вновь спросила птица.

– Да, немножко, – с грустью ответила Улыбника, никогда до этого не грустившая.

– Видишь, внизу, на опушке леса, костёр горит? Должно быть там люди. Давай спустимся, спросим у них воды и хлеба?

– Хорошо. Есть и вправду хочется, – согласилась Улыбника.

Волшебной птице не было нужды просить еду у людей, но она знала, что здесь и сейчас им нужна Улыбника.

Оказавшись на земле, Улыбника поняла, что останется голодной. Как бы она осмелилась просить еду у этих худых, как стебельки, мальчиков, со слезами смотрящих в почти пустой котелок, висящий над огнём? Мальчиков было двенадцать, и у каждого на голове вместо волос росли семена одуванчиков. Было трудно понять, мальчики это или цветы.

– Здравствуйте, – обратилась к ним царевна. – Отчего вы плачете? Возможно, я смогу вам помочь?

Мальчики-одуванчики от неожиданности вскрикнули в один голос и обернулись.

– Мы готовим себе отворотное снадобье, – ответил самый старший из них.

– Нас заколдовала злая ведьма, чтобы выйти замуж за ко-

роля, нашего отца, – продолжил самый младший. – Наша мама уже исчезла на этой поляне, превратившись в цветок, и на рассвете эта страшная участь ждёт всех нас.

При этих словах мальчики-одуванчики так горько заплакали, что Улыбника почувствовала горечь их слёз у себя во рту.

– Но у вас же есть волшебное снадобье! – Улыбника указала на котелок над костром.

– Его оставила нам мама. Она обошла всех волшебников королевства и узнала рецепт от злых чар. Мы месяц собирали нужные ингредиенты: берёзовый сок, мёд диких пчёл, еловую смолу, пыльцу двенадцати цветов, даже снег с горной вершины достали, но не нашли последнего. В нашем королевстве никто не знает, что это такое. А без него отворотное волшебство не работает, – пояснил старший из братьев.

– Да, не работает, – всхлипнул самый младший. – Наша мама проверила на себе.

– И что же это такое, что никто не знает? – удивилась Улыбника. – Со мной же волшебная птица! Она всё, что хочешь, найдёт!

– Весёлая песня! – хором зарыдали принцы.

Услышав это, Улыбника залилась смехом:

– Ой, с этим я и сама вам помогу! У меня в запасе много весёлых песен! Вот послушайте:

– Во поле ромашки стояли,

А над ними бабочки летали,

Люли-люли, стояли,

Люли-люли, летали.

Разомкнув руки двух ближайших мальчиков, Улыбника встала между ними и, продолжая петь и смеяться, повела их хороводом вокруг костра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.